

Надежда Рогожина

«Царь Тополь»

«Бурлит»

Санкт-Петербург

2020

УДК 82-93

ББК 84(2Рос=Рус)

К 59

ЦАРЬ ТОПОЛЬ

Глава 1 Камень-богатырь

Рогожина Н.К.

К 59 Царь Тополь, Бурлитто – СПб.: Русская культура, 2020. – 60 с.

ISBN 978-5-905618-13-0

Художник – Алла Ивашинова

Литературный редактор – Ольга Акимова

Верстка и дизайн – Сергей Жигулин

ISBN 978-5-905618-13-0

© Н.К. Рогожина, 2020

В далёкой северной стороне, где над холодным морем бегут седые облака, случился большой спор.

– Я могущественнее всех, – заявляла Царица Морская, – реки должны подчиняться мне!

– Вздор! – возражала Королева Речная по имени Вадора. – Без моих вод море станет лужей.

Царица Морская не желала её слушать. Наблюдал за ними сам Хозяин Ветров, заметил он, что Королева Речная стройна и величава. Решил он выступить против Морской Царицы, нагнал черные тучи, зажег молнии, затеял бурю. Дрогнули воды, взволновалась Королева Вадора, вышла из берегов. Царица Морская расплела зелёные косы, замутила морские течения, излила свой гнев из глубины. В ответ Хозяин Ветров задул так, что не дал рекам бежать к морю. Один лишь Камень-богатырь был спокоен, и как бы ветры не налегали, как ни поднимались волны, он стоял непоколебимо. У Хозяина Ветров характер был крутой, но переменчивый, повеселел он и затих, видя, что есть теперь у него товарищ.

– На этом камне воздвигну город, – сказал Хозяин Ветров. – Никогда Царица Морская его не одолеет. Это будет мой город, город ветров.

Царица Морская не хотела с ним соглашаться, однако, с Ветром спорить трудно. Призвал он с Севера своего самого сурового воина и тот заковал ледяными оковами мятущееся море. Так реки остались в своих пределах, море – в своих, а Хозяин Ветров повсюду гулял свободно.

Глава 2

Волшебный барабан

В это время, на другом краю земли родился мальчик, был он из рода царского, славного. Росло дитя не по дням, а по часам.

Любил Царевич всякие игры, а когда в разум вошел, то попросил себе в игрушки говорящих солдатиков.

Государь в сыне души не чаял, призвал слуг и приказал им исполнить желание Царевича. Пришли они к мудрецу Розмыслу, били челом, и дело свое ему изложили. Розмысл их выслушал внимательно, через семь дней явился к Царевичу с подарком.

– Здравствуй, Царевич, – поклонился Розмысл.

– Здравствуй, – отвечал мальчик.

– Вот чудесный барабан. Застучишь в него – придут к тебе со всех сторон твои говорящие солдатiki. Ещё раз ударишь – солдаты начнут учения, устроят сражение или парад. Помни, пока барабан с тобой – победа твоя, никому, никогда ты не должен отдавать его.

Удивился царский сын, сделал все, как велел ему Розмысл. Быстро он выучился играть на барабане и испробовал его в деле. Тут же появились у него два полка бра-вых солдатиков, начали они осваивать воинскую науку. Вторично ударил – солдаты устроили парад. Царевич был сам не свой от радости. Солдаты исполняли все приказы своего командира, он участвовал в их сражениях, дал имена, сделал знамена, а уж как гордился! С тех пор решил он стать настоящим победителем.

Глава 3

Царевна Пустоцвет

Была у Царевича старшая сестра по имени Пустоцвет, его матери она приходилась падчерицей. Царевна Пустоцвет мачеху свою не любила и брата тоже. Государь Батюшка её не баловал, а Царевичу во всем потакал, и было ей это обидно.

Имела Царевна Пустоцвет волшебные пальцы и иголку – слёзное ушкó. Говорили, что с тем ушкóм она вела тайные беседы. О чем? Этого никто не знал. После того как Царевна с ним шепталась, иголка сама начинала вышивать на пальцах такие узоры, которые превращались в быль.

Случилось так, что отдал Царь Богу душу. Осиротели дети. Задумалась Царевна Пустоцвет и решила на дело злое. Заперлась с волшебными пальцами, секретничала со слёзным ушкóм, а наутро вышила такую картину, на которой стрельцы-удальцы её юного брата Царевича похищали.

Государева столица была городом богатым, царский дворец окружала крепость с рубиновыми башнями, резными золотыми воротами. На башнях были часы, которые играли разные мелодии и даже умели предупреждать о беде. Забили они вечером

тревожно, а Царевич-то спит сладким сном. Зашумели деревья за окном, застучали ветками в окно, грянул гром, засверкала молния, птицы закричали, а он и ухом не ведёт. Ударил ветер в хрустальное окошко, посыпались стекла и одно Царевича поранило. Тут уж он вскочил и увидел, что идут за ним стрельцы-удальцы. Затрепетало его сердечко, точно пойманная пташка. Схватил он чудесный барабан и бросился к матушке Государыне Царице.

Побежали они вон из дворца, дорога тёмная, незнакомая. Увидели беглецы вдали огонёк, пошли на него, оказались у костра, где сидели три путника. Подошли они ближе и поняли, что это три птицы – Орёл, Сокол и Голубь, каждый увенчан короной. Царевич поклонился им низко и попросил о помощи.

– Выручите нас, чудо-птицы, не знаем мы, куда бежать, чтобы спастись от врагов.

– Как ты нас отблаговаришь за такую услугу? – спросил Орёл.

– Стану навек вашим слугой, даю в том слово, – сказал Царевич.

Чудо-птицы спрятали беглецов под своими крыльями. Сколько не искали их стрельцы-удальцы, не смогли найти, да с тем и ушли. Поблагодарил юноша Орла, Сокола и Голубя за спасение, а Орёл подарил Царевичу перстень.

– Если будет в нас крайняя нужда, поверни камень, и мы тебе явимся. Но запомни, позвать нас можно только три раза.

Улетели чудо-птицы, а беглецы отправились дальше, пока не пришли в другой

город, что стоял на горе. Было там Плещее озеро, оно Царевичу понравилось. Достал царский сын чудесный барабан, заиграл на нем, явились к нему его любимые товарищи – полковые солдатики. Повелел он им построить крепость и хоромы, на воротах начертал три креста и три короны, в благодарность Орлу, Соколу и Голубю. Стали они с Государыней Матушкой жить спокойно.

Глава 4 Прозор

Присматривался Царевич к незнакомым людям, друзья всякому нужны. Простой народ Царевича почитал, да и приглядывался тоже. Каждый день присылали им с Государыней Матушкой для угощения свежей рыбки, которая ещё хвостом била, вертелась, однако ж, деваться ей было некуда. Увидел это Царевич и подумал:

– А ведь солдаты мои на воде, что рыба на суше!

Отправился он к Плещему озеру, пришлось ему идти через рынок, а там чего только нет! Видит, товары лежат богатые: паволоки заморские, клинки булатные, бочки дубовые, ягоды винные. Прошелся он по торговым местам, дошел до хлебных рядов, где караван да пироги сами в рот просятся. Захотелось ему отведать румяного пирожка, он его купил и стал есть. Народ вокруг удивляется: что же это за Царевич такой, который базарными пирожками не брезгует?! А он напрямик к озеру пошел.

Жил в том городе богатый человек по имени Прозор. Увидел он, как Царевич по берегу ходит, и решил подойти. Говорит ему:

– Быть Вам капитаном!

Царевичу эти речи понравились, но не знал он, как к делу приступить. Прозор это заметил.

– Главное, научиться ветер ловить, – подмигнул он, – известно ведь: куда ветер – туда и парус!

Царевич ответил:

– Очень мне нужен корабельщик, который научил бы меня ветер ловить.

Поклонился Прозор:

– Такого корабельщика я хоть завтра найду.

– А готов ли ты корабли строить? – спрашивает Царевич.

– Отчего же нет, слуг у меня много, надо лишь сундук открыть, – отвечал Прозор.

– О чем ты говоришь? – удивился Царевич.

– О деньгах. Они и строить, и воевать, и танцевать умеют.

Улыбнулся Царевич, полюбопытствовал:

– Сам-то как разбогател?

– Клад нашел, – отвечал Прозор.

– И что в нем было?

– Три ореха.

– Что за дивные орехи, что ты с ними сделал? – спросил Царевич.

– Первый я закопал в землю, скоро из него выросло сильное дерево, которое приносит плоды. Второй орех я съел и поумнел. Третий орех принес в дар Черному Ворону, который живет на высокой горе.

– Хитра речь твоя! Объясни, – попросил юноша.

– Хорошо. Получил я наследство и часть денег вложил в дело, стало оно приносить мне доход. Другую часть потратил на себя – заплатил мудрецам, которые научили меня уму-разуму. Живем мы не вечно, поэтому третью часть отдал я в монастырь, где монахи молятся за мою душу грешную.

– Вижу, в орехах ты разбираешься, – улыбнулся Царевич.

Глава 5 Данила

Исполнил Прозор своё обещание, нашел мастеров, построили они новые корабли. Поплыла флотилия, флаги на мачтах зареяли. Смотрит на них Царевич и не радуется. Поверил он, что может стать капитаном, а Прозора назначил своим казначеем и щедро наградил. В ответ Прозор попросил принять от него подарок и тем оказать честь.

– Что за подарок? – спросил Царевич.

– Ах, Государь, – отвечал Прозор, – оцени сам. Понравится он тебе – бери, а не понравится, так можешь вернуть.

– Лучше зови меня капитаном, – попросил Царевич.

– Быть капитану Государем, – поклонился казначей.

– Что ты за него хочешь?

– Только Вашей царской радости и дружбы, – ответил Прозор, хлопнул в ладоши, слуги открыли двери, на пороге появился кудрявый пёс.

– Мой великий Государь, – заговорил пёс человеческим голосом, – позволь послужить тебе верой и правдой.

Засмеялся Царевич, принял подарок от Прозора и говорит псу:

– Ты, я вижу, смыслённый, значит, сможешь сам добыть себе пропитание. Сходи-ка к князю этого города и передай от меня, что я хочу его охотничьих соколов посмотреть.

Надо сказать, жил в том городе местный князь, с давних времен его род здесь правил. Считал князь свою родословную выше и древнее царской, и гонор свой всем показывал.

– Как прикажешь, – отвечает пёс, – только неприлично мне в таком виде к князю в дом идти. Вели одеть меня в кафтан, принести сапожки красные, шапочку пуховую и разреши называться твоим слугой.

– Да ты шутник! – Воскликнул Царевич.

– Да и ты – веселый человек, – улыбнулся пёс.

– Ладно, – согласился Государь, – будь по-твоему.

Принесли парадное платье, принарядили посланца и даже не узнали. Встал перед ними молодец-удалец, кудрявый красавец!

– Ну, все, теперь иди, – приказывает Царевич.

– Не могу, как обо мне князю доложат? Имя нужно.

Царевич задумался.

– нарекаю тебя Данилой Мишуриным, – решил он.

– Спасибо, – сказал молодой красавец, поклонился и пошел исполнять царское приказание.

Глава 6 Князь

Перед тем как отправиться к князю, Данила зашел на конюшню и расспросил про него – кто мол, да как живет, потом оседлал коня и поехал. Добравшись до княжеского дома, он постучал в ворота, вышел слуга и спросил что ему нужно.

Данила отвечал:

– Царевич, повелитель мой, пожелал вашему господину здоровьица, а ещё спрашивал, когда он сможет посмотреть княжеских соколов.

Слуга сообщил это князю, тот распорядился позвать посланца. Склонил голову Данила и отвечал так:

– Не достоин я стать перед очами такого великого человека.

Князь выслушал ответ и велел снова звать гостя. Тот и второй раз отказался, ссылаясь на своё ничтожество, только после третьего приглашения согласился войти. Хозяин дома стал его расспрашивать и каждый раз, прежде чем ответить, Данила ему низко кланялся.

– Ты добрый малый! – растрогался князь.

Мишурин положил перед ним земной поклон и добавил:

– Спасибо, светлейший князь, счастье для меня, что я своими глазами видел и разговаривал с таким знатным человеком.

От таких слов князь прослезился, велел угостить посланца чарочкой, накормить досыта и подарить ему золотых червонцев.

Данила отвечал, что недостойн таких милостей от его сиятельства, но только ради уважения не смеет отказать. Ещё спросил:

– Так что мне передать Его Высочеству о соколах?

Князь и сам выпил чарочку, повеселел, приказал принести лучшего кречета в подарок за доброе светлейшее отношение и передать, что ждет Царевича в любой день.

Вернулся Мишурин с подарками, все рассказал в подробностях.

– Потешил ты его, – засмеялся Царевич, – не зря я на тебя потратился!

С тех пор стал Данила Мишурин первым другом Царевича. Научился он тайны хранить и проказы шутить, шпагой владеть и в ногах спать, полками командовать и сапоги чистить – все ради верной службы господину своему.

Глава 7 Первая победа

Время жизни бежит сначала как ручеек или речка малая, а потом как большая, даже великая и, наконец, добегают та река до моря-океана. Но не всегда так бывает, случается, что теряется ручеек в песке, или пропадает в камнях, а река плутает по лесу и тонет в болотах. Это уж, кто какую судьбу себе выберет, а младому Царевичу, видно, на роду было написано побороться за своё счастье.

Смотрела Государыня Матушка на сына любимого, как он у матросов ремеслу учится, дружит с солдатами и Данилкой Мишуриним.

– Негоже это – царскому сыну с холопами водиться! – подумала Матушка Царица. Решила его женить на знатной красавице, чтобы остепенился он, и значимость свою почувствовал. Исполнил Царевич волю родительскую, женился. Свадьбу сыграли весёлую, вся свита Царевича – друзья-товарищи полковые, Мишурин, Прозор, Розмысл гуляли целую неделю, и весь народ и сама Государыня Матушка.

Одна Царевна Пустоцвет не обрадовалась. Подумала, что коль женился братец её, так скоро царский престол потребует.

– Тесно вдвоем на одном стуле! – решила она, заперлась в своих покоях, схватилась за волшебные пальцы, достала иголку – слёзное ушко, а та уже стежки кладет, да быстро, точно выписывает, как воевода Клещ на её брата войной идет.

Узнал Царевич, что опять против него стрельцы-удальцы собираются, испугался, не хотел с сестрой воевать и в столицу возвращаться. Повернул он камень в волшебном кольце, явились к нему чудо-птицы – Орёл, Сокол и Голубь.

– Чего тебе угодно? – спрашивают.

Рассказал им Царевич про беду, выслушали они. Взвился чудо Сокол в поднебесье, облетел землю, стал собирать друзей и набрал целое войско.

Донесли Царевне Пустоцвет про то войско, осерчала она, решила самолично за братом отправиться. Только пути-дороги не хотели ей помогать, в разные стороны разбежались, за лесами – за долами спрятались. Не смогла Царевна Пустоцвет до Царевича добраться, ни с чем домой вернулась. Заперлась в высоком тереме, достала пальцы, иголку – слёзное ушко, только начала стежки класть – сломалась игла, уколола ей палец, брызнула алая кровь, испортила пальцы. Царевна Пустоцвет ножкой топнула, приказала своему воеводе в бой идти.

Как только явилось Пустоцветово войско, тотчас пустил Царевич корабли по озеру, где воевода Клещ их достать не мог. Данила на суше командовал полками, а Государь на воде – кораблями. Ох, понюхали они в тот день пороха! Моряки государевы пушечки свои заряжали, и войско Клеща пожгли тяжелыми ядрами. Все вместе дружно врагов побиили.

После этого Царевна Пустоцвет так долго пряталась, что потеряла волшеб-

ные пальцы, иголку – слёзное ушко, а сама превратилась в тень и больше о ней не слышали.

Глава 8 Царь Тополь

Признал весь народ молодого Царя, поклялся служить ему верой и правдой. Пришло ему время своим государством править. Стал он таким высоким и стройным, что прозвали его Тополем. Призвал Царь Данилу, Розмысла, Прозора и сказал им:

– Спасибо вам, друзья, за службу! Хочу я теперь не по Плещему озеру, а по синему морю ходить, построить новую столицу – морскую, но наш сосед – Король Великан Нор – никому этого не позволяет. Придется мне на него войной идти.

– Непросто Великана Нора победить, – говорит ему Прозор, – корабли его по всем морям гуляют. Не торопись, Государь, голову сложить, семь раз отмерь – один раз отрежь.

Задумался юный победитель, попробовал гулять-пировать, но скучно ему стало. Мечтал он о победе, да не знал, как добиться желаемого, где уму-разуму набраться.

Был в его государстве Вещий город, съезжались туда гости заморские со всего света, каждый привозил свои истории, а народ их слушал. Царь Тополь тоже туда отправился на своем корабле, прибыло его судно в порт, бросили моряки якорь. Собра-

лись знаменитые капитаны и лучшие кормчие, стали толковать о далёких землях и морях, завели разговор о славных и могучих королях.

– Нет никого сильнее Великана Нора. Это знают все капитаны, – сказал иноземный корабельщик.

– Может и так, – заметил юный Государь, – только я его не боюсь, – похвастался он.

Капитаны закурили трубки, покивали головами, да на том и разошлись.

Досадно было Царю Тополю такое отношение, поспешил он к своему кораблю, а как стал пробираться по узким доскам между лодками, поскользнулся и упал в баркас полный горшков. Сам-то не ушибся, а горшкам меньше повезло – почти все разбились.

– Эх! – огорчился хозяин баркаса, – хорошо я сегодня поторговал...

– Извини, отец, – говорит ему Государь, – сколько ты хотел за них выручить?

– Серебряный рубль, уж не меньше, – отвечал хозяин.

– Возьми червонец, не держи обиды на меня, – предложил Царь Тополь.

Хозяин согласился, а Государь решил объявить войну Великану Нору.

– Побью как горшки! – подумал он.

Отправил юный победитель свои полки вперёд, назначил командиром Данилу Мишурина, сам обещал его по морю догнать, но не успел. Долетела до него весть, что напали на Данилово войско коршуны Великана Нора, а серые волки растерзали. Заплакал Царь Тополь, вернулся домой, только тогда утешился, когда увидел друга своего верного Данилу Мишурина живым и невредимым. Выслушал он рассказ о Великане Норе и подумал:

– Кто много видел, тот много знает.

Глава 9 Посольство

Решил юный Государь отправиться с посольством в чужедальние края. Побывал он у иноземного царя, заморского короля, добрался до острова туманов, много великих и малых стран повидал, наконец, прибыл к морю-океану. Стоял на его берегу город дивной красоты, а в порту такие корабли, каких он в жизни не видывал. Решил Царь Тополь в том городе осмотреться, надел матросский костюм, старые башмаки и зашагал по улицам. В одну лавку заглянул, в другую, третью, так полдня прошло. Проголодался он, завернул в кабачок и сел за большой стол. Не успел заказать хозяину обед, как пришли корабельщики и устроились рядом целой компанией. Завели они меж собой разговор о том, что хорошо бы им найти работника для строительства

нового корабля. Слово за слово, разговорился с ними юный Государь.

– Как тебя зовут? – спрашивают они.

– Тополь, – отвечает он, – возьмите меня на работу, может, я вам в самый раз пригожусь.

– Какую ты хочешь плату? – спрашивают его корабельщики.

– Какую назначите.

Подумали мастера и согласились. Стал Царь Тополь у них трудиться с усердием,

мозолей заработал много. Пришел срок, дал ему главный мастер-корабельщик три золотых за работу и спасибо сказал.

– Спасибо и тебе за науку, – ответил Тополь.

Глава 10 Муравьиная книга

Приосанился Государь, отправился в лавку, где присмотрел хороший инструмент, купил его и ещё две монеты у него остались. Видит он, лежит у купца под стеклом книга величиной с горошину.

– Что за диковина? – спрашивает.

– Это Муравьиная книга, – отвечает купец.

– Кому по карману такая вещица? – удивился Государь.

– Тому, кто за неё заплатит, – говорит купец.

– Продашь её за одну мою монету?

– Забирай, – согласился купец.

Остался у Царя Тополя последний золотой, решил он его сохранить при себе.

Сложил Государь инструменты в мешок, а Муравьиную книгу в карман положил. Настало время отправляться ему в сторону родного дома. В дороге открыл Царь Тополь книгу-горошину, стал её рассматривать, пролистал страницу – другую, заметил, что написана она весьма затейливо, решил дочитать до конца, но вот диво – она не заканчивалась! Чем быстрее он её изучал, тем больше она становилась. Задумался Царь Тополь, видно, у книги был секрет! Стал он всегда носить при себе чудную вещицу, полюбил её, каждый день в неё заглядывал. Она тоже ему доверилась, стала открывать разные тайны, потихоньку расти так, что Царь озаботился: не заказать ли для неё ещё одну карету?

Глава 11 Встреча

Из чужбины на Родину дорогая дальняя, задремал он в пути. Слышит сквозь сон – встали кони. Государь обеспокоился, вышел из кареты – кругом тишина, только небо да земля.

Тут предстали пред ним две дивы неземной красоты. Он был так восхищен, что не понимал – во сне это происходит, или наяву.

– Хороша ли я? – спросила первая.

- О, Госпожа, – промолвил юный Государь, – нет никого на свете краше тебя!
– Чем же я хуже? – улыбнулась вторая.
– И ты, Госпожа, прекраснее всех!
Дивы засмеялись.
– Трудно понять, какие из твоих слов правдивы...
– Все! – заверил Царь Тополь, – правда в том, что я ослеп от вашей красоты.
– Если так, то мы желаем тебе прозреть, – сказали дивы, и поцеловали его в чело.
– Как звать вас? – спросил он робко.
– А разве не знает этого сердце твое? – отвечали они приветливо.

Упал на колени юный Государь, понял, что имя тех див – Премудрость и Красота. Из глаз его потекли слёзы, не знал он от чего это – от счастья или от печали. В тот же миг исчезли дивы из виду, но верилось Царю Тополю, что они не навсегда его покинули. От сильного волнения впал Государь в беспамятство, прошло три дня и три ночи, прежде чем он опомнился и продолжил путь.

Глава 12 Черница

Вернулся юный Государь в своё Отечество, в честь возвращения позвал жену на праздник. Стала она примерять платья, ни одно ему не понравилось. Достала младая Царица последнее, черное платье, надела, посмотрелась в зеркало, не захотела в нём

на пир идти, решила снять и не смогла. Позвала мамушек-нянюшек, девушек-служанок, те тоже не смогли. Заплакала царица.

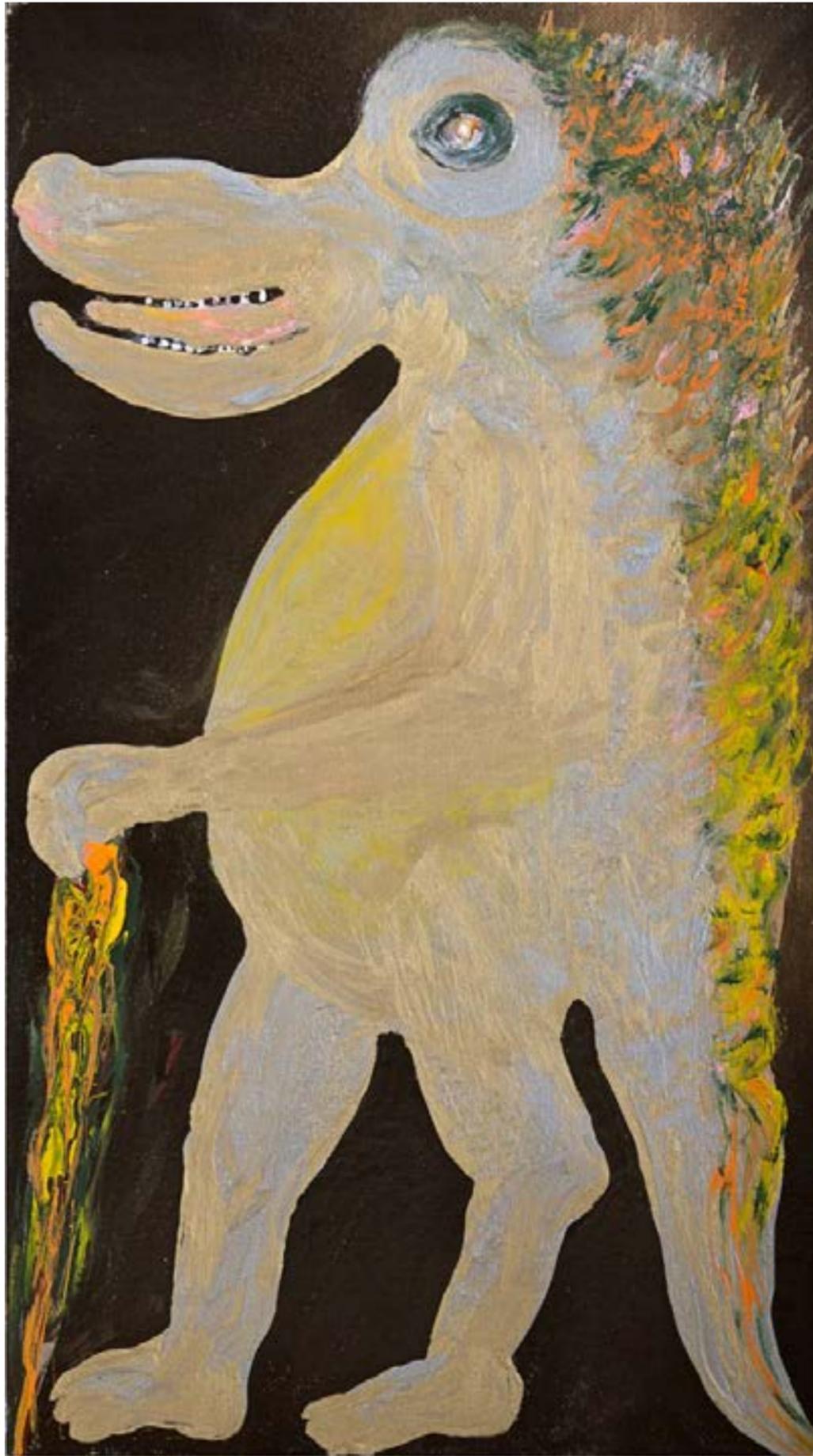
– Видно судьба моя черницей быть.

Горько печалилась красавица, покидая царские хоромы, да делать нечего, такая ей выпала доля.

Глава 13 Великан Нор

Проводил государь молодицу, попечалился, стал жить дальше. Призвал своих друзей и объявил:

– Нужна мне такая карта, чтобы все на ней видно было, и мои солдаты не поте-

рялись бы, и ведомо было куда идти и куда плыть, тогда смогу я с Великаном Норм сразиться.

Розмысл задумался, и то голову почесывал, то бороду. Через месяц принес он чудную карту. Развернули её, а там – все города и веси, реки и моря, как на ладони! Розмысл достал лупу и попросил Царя взглянуть через неё. Смотрит Государь – на реке рыбаки сети вытаскивают, женщины бельё стирают. Затем навел лупу на другое место, глянь – на базаре купцы торгуют, ребятишки на улице играют, а по крепостной стене сторожа с секирами ходят. Удивился он и обрадовался.

– Вот это карта!

Были теперь его солдаты и моряки наилучшими – стояли волос в волос, отвечали голос в голос! Достал Государь чудесный барабан, ударил в него, вмиг войско на войну отправилось, а карта им дорогу указывала.

Узнал про это Великан Нор, выступил ему навстречу. Послал Государю гостинцы – огненной воды и музыкантов, ещё велел передать слова:

– Пейте-веселитесь за мое здоровье перед вашей гибелью.

Пожаловали великановы послы к Царю Тополю, положили перед ним дары, зачитали королевскую речь, а он – молодой, отчаянный – смеётся.

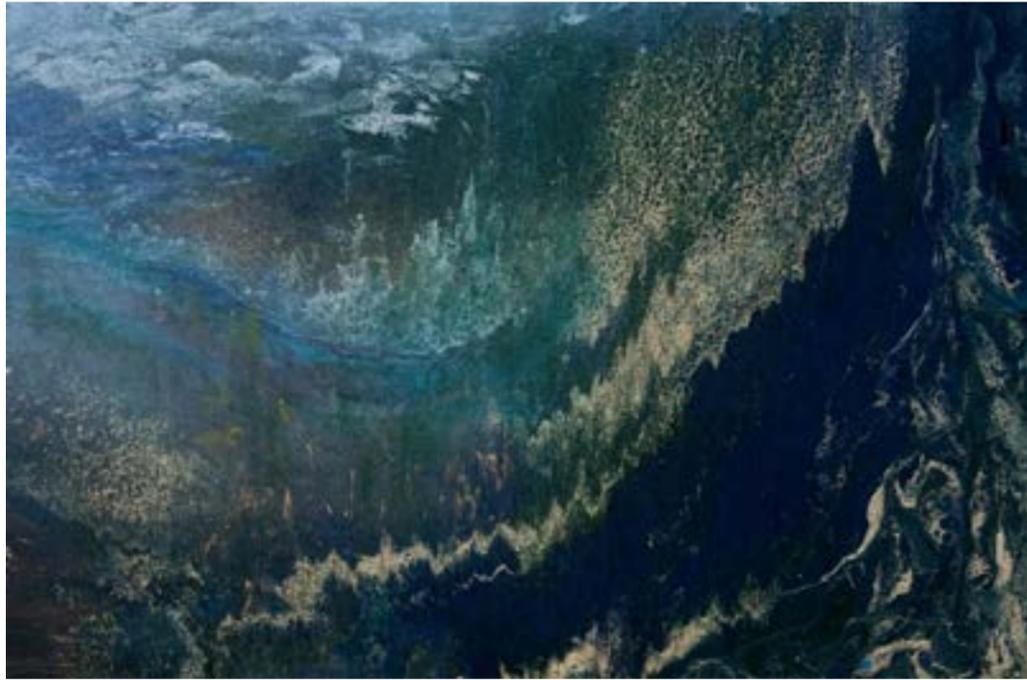
– Мои солдаты, – говорит, – в огне не горят и в воде не тонут.

Достали королевские гости огненную воду, разлили по чаркам, только жар клубит, воздух дрожит! Сначала рядовые зелье испробовали, затем командиры отведали, а потом Царь и сам пригубил. Музыканты заиграли песни медленные да перешли на плясовые. Разгорелись сердца молодецкие, до того ратники разошлись, что только под утро утомонились и уснули точно мертвые.

Вьются над полем коршуны, серые волки воют, выстрелы хлопают, вражьи полки приближаются, а наши-то спят, государево войско не ворохнется. Окружили царский шатер со всех сторон и вот-вот самого Тополя схватят. Тут из ранца выскочили барабанные палочки и давай его охаживать, да так ловко, так яростно, что он проснулся и за голову схватился. Быстро понял, что дело-то не шуточное! Ударил Государь в барабан, мигом встали полки, началась сеча. Товарищи его пробудились, на коней вскочили, бросились на врагов, впереди всех Данила Мишурич. Три дня и три ночи бились, а потом погнали неприятеля. Увидел это Великан Нор и такой его страх охватил, что бежал он аж до другого края земли, а пока спасался бегством, из Великана превратился в маленького человечка – карлика. Пришел к Басур-хану и попросил укрыть его в самой крепкой крепости. Удивился Басур-хан:

– Ты ли это, про кого говорили – Великан Нор?

– Да, – пропищал карлик.

– Что же случилось с тобой?

– Ах, это все Царь Тополь виноват. Он выманил всю мою силу при помощи волшебного барабана. Теперь он – великан.

– Вот оно что! Надо этот барабан у него похитить! – подумал Басур-хан и решил придумать хитрость, чтобы непременно заполучить чудную вещицу и самому стать великаном.

Глава 14 Хозяин Ветров

Теперь мог юный Государь строить морскую столицу и по синему морю на своих кораблях ходить свободно. Построили по его приказу новый фрегат, пустили на воду, назвали «Ветром». Собрался Царь Тополь в плаванье, хорошего кормчего взял. Подняли моряки тугие паруса, далеко в море ушли, но настигла их страшная буря. Это был сам Хозяин Ветров. Интересно стало ему, кто это его именем посмел называться? Устроил он такую проверку кораблю, что вся команда бросила и паруса, и весла, начала прощаться с жизнью, кто молился, кто плакал, кто родных вспоминал...

Только два человека – Царь Тополь и кормчий – не испугались. Кормчий крепко держался за штурвал и вел корабль к берегу. В этот момент начал Молодой Государь говорить ему под руку, спорить и учить, как нужно корабль вести. Кормчий молчал, но так подвинул учителя, что тот упал и от неожиданности замолк, прямо-таки, как в рот воды набрал. Хозяин Ветров все это видел, стало ему смешно. Характер-то у

него был переменчивый! Подул он в паруса, направил корабль поближе к Камню-богатырю. После этого буря стала утихать, государево судно вошло в бухту, команда обрадовалась спасению. Пока сушили весла, Царь Тополь осматривал незнакомый берег. Все здесь ему понравилось, особенно морской простор.

Глава 15 Белая ночь

Устали мореходы, хотели отдохнуть, но ночь не приходила. Часы показывали полночь, а было светло, как днем. Что делать? Спать-то хочется! Снарядили отряд и отправили на поиски ночи. Командиром Государь назначил Данилу Мишурина. Вот шли они, шли и пришли к острову, на котором стоял замок Заячьего короля. Видят моряки, что зайцы резвятся, а с ними в лапту сама Ночь играет. Была же она настоящая красавица.

– Ох, какая!... – загляделся Данила, сердце его забилося. Приказал он набрать рыбацких сетей, чтобы поймать Ночь, да и зайцев тоже. Надо сказать, что местный народ здесь рыбу ловил, сетей вокруг сушилось немало.

Сели моряки в рыбацьи лодки, поплыли к острову, устроили засаду, поймали в сети зайцев и Ночь тоже. Зайцы-то барахтаются, а Ночь перестала играть, откинула волосы, сбросила путы, проследовала мимо Данилы с солдатами, заскользила над водой, пока не исчезла с глаз поимщиков. Они только рты пораскрывали.

Пришлось Мишурину сказать, что утопилась Ночь и ждать её больше не надо. Сам он, однако, уснуть не мог, все чудилась ему белокурая красавица. Моряки называли её Белой Ночью, легенды о ней до сих пор живут и многие приезжают в эти места, чтобы увидеть её и полюбоваться...

Да, дивные были новые края, не ведали путешественники, что их ждет впереди.

Между тем молодой Государь был очень удивлен историей про Ночь. Утром он увидел Камень-богатырь, который заметил сам Хозяин Ветров и решил:

– Вот! Здесь я построю свой город!

Хозяин Ветров это услышал, обрадовался, Царь Тополь ему понравился.

Глава 16 Ветроград

По возвращении из путешествия Государь издал указ:

– Повелеваю собирать красоту и премудрость для новой морской столицы. За добрую службу будет верным награда. Слово моё твёрдое.

Пошла молва о Царе Тополе по всему свету, стали к нему стекаться мудрецы и мастера отовсюду. Через некоторое время созвал Государь совет и спрашивает:

– Как люди мыслите: что всего сильнее?

– Ветер, вода и пламя! – сказал один.

– Добро – сильнее всего, – отвечал второй.

– Армия, война и порох – вот сила! – воскликнул третий.

– Деньги, – заметил четвертый.

– Что богаче всего? – спросил Государь.

– Земля, – отвечал первый.

– Богаче всего сердце человека, – сказал второй.

– Знания – вот истинное богатство, – решил третий.

– Жизнь! – воскликнул четвертый.

– Скажите тогда, что милее всего? – третий раз задал вопрос Царь.

– Покой, – отвечал первый.

– Свобода, – заметил второй.

– Красота! – сказал третий.

– Лесть, – решил четвертый.

– Что же важнее всего? – спросил последний раз Царь.

– Труд, – отвечал первый.

– Честь, – сказал второй.

– Душа, – решил третий.

– Истина – важнее всего, – заметил четвертый.

Выслушал всех Государь и повелел учредить две Академии – Большую и Малую.

– Каждый из вас получит службу, – сказал Царь. – Даю вам земли, приказываю морскую столицу строить. И пусть не будет на всем свете города сильнее, милее, богаче и важнее его. А кто моего приказа ослушается – тому голову с плеч!

Заложил Государь новый город там, где сходились река с морем. Построил он крепость на Камне-богатыре, недалеко от того места, где стоял замок Заячьего короля. Поднялся славный град на островах, засверкали купола храмов, заблестели стройные шпили, раскинулись зелёные сады. Через реки повисли мосты, построились дома и

дворцы, да такой красоты, что они сами на себя любовались, отражаясь в воде. Народ дивился: не понятно – один это город, а может их два? Назвали его Ветроградом. Развевался над городом флаг с орлом и золотой ангел охранял жителей. Первым губернатором Царь назначил Данилу Мишурина, женил его, подарил дворец, имения, жаловал ему титулы и звания.

Муравьиная книга стала такой большой, что поместили её в чудохранилище, стали беречь и уважать, как важную персону, а ученые люди проводили с ней не только дни, но даже месяцы и годы. Государь сам оказывал ей великий почет, сделал так, чтобы весь народ мог её изучать.

Стал Государь жить-поживать, да радоваться. Полюбил он Ветроград и обе Академии. Академия Большая была его гордостью, Академия Малая – забавой. Одного у него не было – жены.

Глава 17 Царица Морская и Вадора

Царица Морская позавидовала славе Ветрограда, задумала она свою власть на него наложить. Хозяин Ветров её мысли знал, руки потирал да посмеивался, зачистил он в городе бывать, по улицам гулять и красотой Вадоры любоваться. И хоть Царица Морская остерегалась Хозяина Ветров, однако ж, нестерпимо было ей ви-

деть Королеву Речную в самом центре Ветрограда. Покорны были Вадоре воды речные, подвластны стада проворных рыб, послушны хлады и призрачные туманы. Знала Вадора многие тайны, но главная была в том, что жил в её подводных владениях великий Змей. Любил он спать, но иногда просыпался и мог таких дел натворить, что и придумать нельзя, поэтому в речном королевстве хранили тишину. Жили здесь сестры Белой Ночи, не нравилось им, что их прежняя жизнь изменилась, они жаловались Вадоре на людей.

– Не печальтесь, дорогие, – отвечала Вадора, – люди уйдут, когда проснётся великий Змей.

Подслушала Царица Морская их разговор, узнала тайну о великом Змее. Решила она пойти на хитрость, отправила Вадоре ложное письмо, назначила встречу.

Задумалась Вадора, покинула свой дворец, пришла на место встречи, а там нет никого, долго ждала напрасно.

Хозяин Ветров всегда все первый узнавал, узнал и про то письмо, вмиг примчался к Королеве. Очень уж нравилась ему Вадора, заметил он, что от обиды на глазах у неё слёзы навернулись. Задул в обе щеки Хозяин Ветров, улетела лживая бумага, а он закружился вокруг Королевы и говорит:

– Не печалься, выходи за меня замуж, никому тебя в обиду не дам, во всем будешь вольна, только полюби меня. Соглашайся, долго ждать не буду!

Посмотрела на него Вадора – брови тонкие подняла, серые очи потупила, не дала ему никакого ответа.

Огорчился, смутился Хозяин Ветров, нахмурился, нагнал темные тучи, разметал серые кудри, налег на речные просторы. Возмутилась Вадора, вспенилась брызгами, воспротивилась ветру, поднялись холодные воды, разгулялись волны...

Глава 18 Ассамблея

В те поры Государь устроил ассамблею на своем новом флагмане. Собрались гости, музыка заиграла, только начали пировать, как доложили о скором гонце со срочным делом.

– Звать его сюда, – приказал Царь и спросил гонца, – что случилось?

– Я, Государь, – отрапортовал гонец, – по твоему приказанию отбыл за тысячу верст, не спал, не ел и прибыл к белокаменному городу.

– Молодец, служба! – похвалил его Царь.

– Была ночь, – продолжал гонец, – ворота городские заперли, сколько я не

стучался, не открыли мне. Вот я назад и повернул, проскакал тысячу верст, чтобы тебе про это рассказать.

– Да ну, – улыбнулся Государь, – раз такое дело, то назначаю тебя оленьим князем. Принесите ему рога!

Доставили рога с бубенцами, водрузили на гонца, а затем отправили править оленьим народом. На прощанье Государь снабдил его инструкцией и велел учить своих будущих подданных послушанию. В ней он собственноручно написал:

«При разговоре с оленьим князем нужно иметь вид заячий, чтобы, ненароком, не напугать». Увез её бывший гонец в свои новые владения, а гости продолжили веселиться.

Спрашивает Царя любимый шут:

– Государь, когда ты назначишь меня князем, где прикажешь жить?

– А который из дворцов тебе больше понравился?

– Тот, который ещё не построен, – отвечал шут.

– Да ты заврался, брат! – воскликнул Царь.

– Нет, Государь, – отвечал шут, – ведь я не лекарь.

– На меня ещё никто не жаловался! – подскочил царский лекарь.

– Из ваших больных, наверное, никого в живых не осталось! – заметил шут, – потому и жалоб нет, – он за словом в карман не лез.

– А у тебя разве есть? – воскликнул Царь.

– Только на мой дом, – замахал руками шут.

– Что с ним не так? – удивился Государь.

– Ко мне по ночам воры повадились, я им говорю: «Братцы, не трудитесь впотьмах, ведь я и днем, при свете, ничего не вижу...», – но они меня не слушают!

– Я издам приказ, чтобы всех воров повесили, – обещал Царь.

– Помилуй, Государь, неужели ты хочешь остаться без подданных? – взмолился шут. Засмеялся Царь Тополь, покачал головой.

– Пусть сегодня все живут беспечально в моем граде Ветрограде, – и повелел устроить фейерверк.

Глава 19 Змей

Начался блеск да грохот, народ на улицы высыпал. Но не лучший был тот день для жителей. Хозяин Ветров был в печали, залил всю землю слезами из-за ссоры с Вадорой!

Среди шума прокралась в Ветроград Морская Царица, проникла во владения соперницы, разбудила великого Змея. Разогнул он могучую спину, разорвал цепи, закипела вода, вышла из берегов, бросился Змей на город. Поднялись волны даже до крыш домов, стал народ тонуть, не знали люди, как им спастись.

Ужаснулся Царь, заплакал, повернул камень в волшебном кольце и высоко в небе заметил Орла.

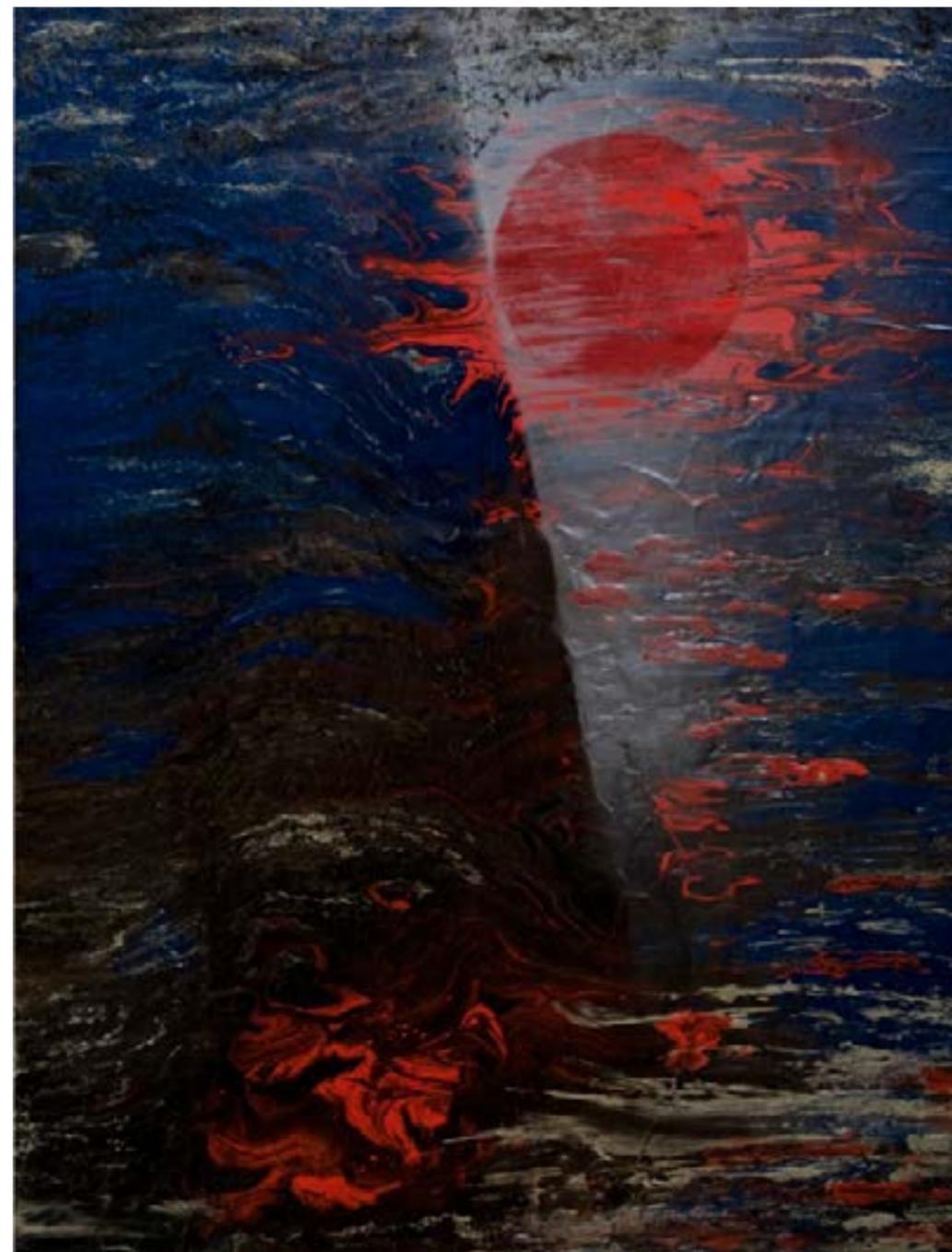
Зорко смотрел Орел на Ветроград, потом уронил перо, полетело оно как молния, вонзилось в глаз Змею, сковало его цепями. Завыло чудище, залегло на дно.

Испугалась Королева Речная, что Царь Тополь покинет город. Повернулась Вадора лицом к Хозяину Ветров, дала обещание стать его женой. Утишил он ветры,

разогнал дождливые тучи, обрадовался своему счастью, она же про себя думала: «Кто бы это мог разбудить Змея?»»

Глава 20 Молодая жена

Едва вода схлынула, призвал Государь губернатора Данилу и велел разыскать виновников. Сообразила Царица Морская, что, того и гляди, схватят её, уплыла в дальние края.

Данила очень хотел исполнить государев приказ, но про Царицу Морскую знать не знал. Назначил губернатор комиссию, чтобы всю подноготную выяснить и найти злоумышленников. Много думал, только где искать? Вышел к морю, видит, идет по берегу незнакомая красавица, ракушки собирает. Понравилась ему девица, взял он её за руку и пошел рядом. Беседуют они, а навстречу им Государь, увидел красавицу, глаз отвести не может, сразу решил, что станет она его женой.

Так оно и вышло. Много ли, мало ли времени прошло, отпраздновал Царь Тополь свою свадьбу, устроил весёлый пир и зажил с молодой женой счастливо.

С тех пор служили Царю и Отечеству нашему вельможи знатные, герои смелые. Народ трудился, и царский двор не скучал. Государь частенько навещал свои Академии, бывало до того заработается, аж дым идет! Государыня не выдержит и приедет к нему. Случалось иное: так Царь Тополь разгуляется, что пыль столбом! Жена молодая подождет, попечалится, потом позовет его:

– Батюшка, тебе домой пора!

Он её и послушается. Берегла Царица мужа, веселила, в шутку говорила:

– Корона моя бумажная, а сердце отважное!

Царь всегда был ей рад, но иногда все же спрашивал себя: «Любит ли она меня?»

Глава 21 Басур-хан

В это время Басур-хан держал совет со своими визирями, не забыл он историю про волшебный барабан, который мог превратить великана в карлика. Рассказал он все визирям. Те думали-думали и решили так: надо отправить послов в Ветроград и разведать кто ближе к Царю, да какую слабость имеет.

Отправились послы с поручением, а когда прибыли в морскую столицу, пожелали передать Царю подарки от Басур-хана. Да не так просто все оказалось, губернатор Данила Мишуриин сам вместо Царя вышел и пока золотых червонцев не увидел, разговаривать не стал. Вот послы это заметили, стали Данилу подарками завлекать и, в конце концов, говорят:

– Достань нам из царской сокровищницы волшебный барабан с палочками, и мы тебя вознаградим так, что станешь самым богатым на свете.

Подумал Данила, не выдержал и согласился. Вспомнил он, что однажды Государь рассказывал о барабане – подарке мудреца Розмысла. Решил Данила передать послам Басур-хана простую вещицу, а не волшебную, подумал: «Государь не страдает».

Получили послы желаемое, отправились в свою страну и положили у ног властелина трофей. Обрадовался этому Басур-хан, приказал немедля бить в барабан, собрал великое войско, объявил войну Царю Тополю и написал ему так:

– Твоё сокровище у меня, теперь я буду Великаном, а ты станешь карликом.

Прочитал это Государь, пришлось и ему поднять своё войско, Басур-хан застиг его врасплох. Вызвал Царь своего верного казначея – Прозора, велел собрать денег для похода, переплавить царскую серебряную посуду, чтобы начеканить больше монет, взять в поход всю казну. Государыня Царица сняла с себя кольца и браслеты, в сокровищницу положила, с мужем на войну отправилась.

Исполчились две армии. Видит Государь, что у Басур-хана войску нет числа. Наши силы против них все равно, что горсть песка против пустыни. Данила Мишуриин тоже там был и глазам своим не верил.

– Не может такого быть, – думал он, – вещица-то была самая обыкновенная! – Хотел, было, повиниться, рассказать обо всем Царю, но забоялся.

Глава 22 Гусли

Видя близкую беду, не мог Государь ни спать, ни есть. Молодая Царица его утешала:

– Есть у тебя, Государь-батюшка, гусельки волшебные, они всякого человека убедить сумеют. Отправь их к Басур-хану.

– Какие-такие гусли? Где же они? – спрашивает Царь.

– Здесь, – отвечает Царица, – и по струнам рукой провела.

Послушал Государь звуки чудные и согласился с женой, отправил к Басур-хану гусельки, велел петь им песни сладкие про казну царскую. Заслушались визири, а Басур-хан подумал так: «Теперь я в любой миг войско собираю, а богатство нужно всегда». Забрал он себе царские сокровища, подписал договор, что не станет воевать. Вернулись в родные края Государь с Государыней и все его богатыри целыми и невредимыми.

Глава 23

Тайны и сокровища

С тех пор полюбил Государь Молодую Царицу ещё крепче, наградил её орденом, возложил на голову жемчужную корону, сердце его успокоилось. По такому случаю прибыли в славный град Ветроград важные гости, каждый со своим знаменем. Решил Государь принять их в своем новом золотом дворце, что стоял у синего моря. Заиграли музыканты, гости собрались, и тут, вдруг, Государь вспомнил, что посуды-то у него нет!

Подходит к нему Прозор и говорит тихонько:

– Ваше Величество, позвольте устроить сюрприз.

– Ах, не сейчас! – воскликнул Царь. Очень было ему неприятно опростоволоситься перед гостями.

– Доверьтесь, Государь, – поклонился Прозор и отвел его в тайные кладовые, где лежала драгоценная царская посуда в целости и сохранности.

Обрадовался Царь Тополь.

– Вот это сюрприз так сюрприз! Откуда она у тебя?

Объяснил Прозор, что сумел сберечь царское добро, так как хранил сокровища втайне...

– От кого? – удивился Государь.

– Втайне от твоего распорядителя – губернатора Мишурина.

Нахмурился Царь, спросил:

– Чем тебя наградить?

– Не говори ничего другу твоему Даниле, – отвечал Прозор.

Царь Тополь задумался, носил он штопаные носки, а губернатор – золотые шпоры. Вызвал Государь к себе Мишурина, говорит ему:

– Помнишь, Данила, каким ты ко мне на службу пришел? Не боишься в прежнее обличье вернуться?

Испугался губернатор, сказать ему было нечего.

Тем временем дивились гости красоте царского дворца, отдохнули в саду, послушали поющие фонтаны, насладились пиром, прославили Государя и его державу.

Глава 24

Царское завешание

Родилось у Государя двенадцать деточек, но не судьба им была царствовать, а судьба – ангелами служить. Тринадцатой родилась девочка, стала она расти и наливать точно яблочко. Возрадовался Царь, подарил жене прекрасный дворец, а сам уехал государством править. Стало ей одной скучно, полюбила она гостей, привязалась к своему псу домашнему – мопсу – так, что пожаловала ему имение. Мопс этот был с богатой родословной, письма писал и даже умел придворных по службе продвигать.

Узнал про дарственное имение Государь, не понравилась ему новость. Призвал он Данилу Мишурина, стал обо всем расспрашивать. Данила же думал о грозных словах государевых и о волшебном барабане, отвечал невпопад. Удивился его непонятливости Царь Тополь, написал жене письмо и попросил рассеять царское смущение. Молодая Царица прислала гонца с сообщением, что нынче на балу танцует и прийти на беседу не может.

От такого ответа Государь потерял последнее терпение, вышел из дворца, вскочил в пролётку, взял в руки вожжи, чтобы самому лошадьми править. Мчатся царские кони, вдруг грянула буря, хлынул дождь, волны вздыбились на реке. Увидел тут Государь глаза Змея, а ещё тонущих рыбаков. Не стал Царь Тополь время терять, слуг звать, бросился людей спасать, всех из воды вытащил. Поразила его смелости великий Змей, ни с чем ушел на дно.

С того дня занемог Царь. Данила всю ночь не спал, сам его покои охранял, на страже стоял, к каждому шороху прислушивался. Всё же вошла в двери старуха Смерть и встала у царского изголовья. Спрашивает Государь:

– Кто тут посмел явиться без моего позволения?

– А мне твоего разрешения не требуется, – отвечает гостья.

– Вот я сейчас прикажу тебя под стражу взять, – рассердился Царь.

– Мне твои приказы – не указы, – усмехнулась гостья.

– Тогда повелю в цепи заковать – да к палачу.

– Ни палач, ни царь, ни герой, ни святой – никто мне не соперник, прихожу, когда захочу, – отвечает ему Смерть. Затрясла своей сумой, зазвенели в ней косы, догадался Царь Тополь, кто его гостья.

– Готов ли ты? – спросила старуха и взмахнула своей косой.

– Готов, – отвечал он, – только позволь попрощаться с чудо-птицами.

– За такую услугу плата будет велика, – отвечает ему Смерть, – посмотрим, сможешь ли ты со мной рассчитаться. Чужого я брать не стану!

Вспомнил тут Царь про свой золотой, которым чужеземные корабельщики на верфях с ним расплатились, достал его и отдал старухе. Повертела она монету, даже на зубок попробовала.

– Ладно, – говорит, – эта мне подойдет, можешь попрощаться с чудо-птицами.

Повернул Государь камень в перстне, явились к нему Орел, Сокол и Голубь.

– Нелюбезная у тебя гостья, – заметил Голубь, – лучше тебе с нами отправиться.

Согласился Царь. Услышала голоса Молодая Царица, вбежала в дверь, стала плакать, горевать.

– Завещаю Ветроград Красоте и Премудрости, а детям и внукам своим победу над великим Змеем, – сказал он последние слова.

Не сумела жена Государя удержать. Забрали его чудо-птицы и унесли с собой в неведомые края, может, в тот дивный сад, где сами жили. Нам про то знать не дано. Никогда больше не вернулся Царь Тополь в Ветроград. Все же память о нем осталась крепкая.

Город его прославился, ещё краше стал. Хозяин Ветров по здесь улицам гуляет, вспоминает юного Царевича, как он его корабль потрепал... Сыграли они с Королевой Вадорой свадьбу, устроили пир между небом и водой – ни в сказке сказать, ни пером описать! Хоть Государя нашего не было, я там был, молоко, мёд пил, хоть время ушло, а вспомнить весело.

Царица Морская до сих пор в своих просторах властвует. Камень-богатырь по-прежнему на месте стоит, и как бы ветры не бушевали, воды не налегали, он стоит непоколебимо – вечный корень славного града Ветрограда.

БУРЛИТО

или невероятные приключения городского медведя

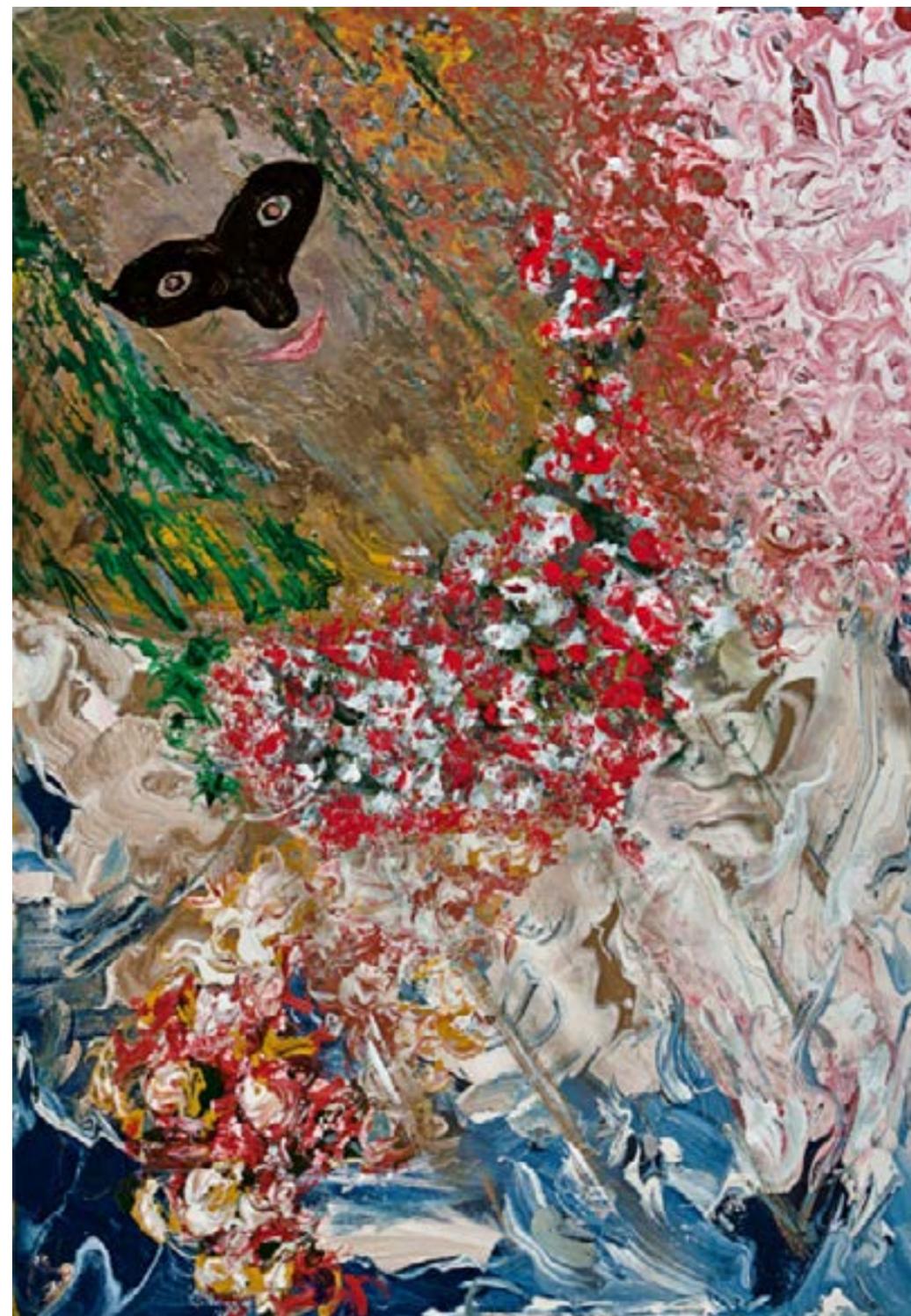
Глава 1

В зеленых лесах Вепсяндии жила медведица с медвежатами. Одного она звала Бур, другого Бэр. Бур был мечтателем, любил смотреть на высокие кроны и синее небо. Бэр считал себя следопытом, разбирался в лесных запахах, умел находить малину и дикий мед. Когда Бур разглядывал мир, Бэр нападал на него, начиналась возня, догонялки. Их дружба крепла с каждым днем, жизнь была прекрасна, привольна, мать заботилась о них.

Однажды утром они проснулись от треска падающих деревьев, потянуло дымом...

Медведица какое-то время прислушивалась, водила носом и, наконец, решилась бежать, медвежата последовали за ней. В пути Бур отстал, сначала он потерял из виду Бэра, потом мать. Стемнело, он шел не по лесу, а по дороге, вокруг стояли дома, в окнах горел свет. Вдруг прямо перед ним возник человек. Увидев зверя, он так закричал, что Бур бросился наутёк, что есть духу, перескакивая через тротуары длинных улиц, пока не понял, что окончательно заблудился. Это был город. Он давил теснотой, раздражал звуками, незнакомыми запахами. А когда люди узнали, что по улицам бродит медведь, его стали искать повсюду. Неожиданно Бур увидел речку, на другом берегу медведей. Он смотрел на них, они – на него. Медвежонок боялся, что медведи уйдут.

- Может, они ждут меня? – подумал Бур, ему очень хотелось к ним, но он понимал, что надо прятаться, пока не наступит ночь. Стемнело, на улицах обезлюдело, Бур перебежал по мосту к медведям. Они стояли с блестящими бубнами в лапах и молчали. Бур ничего не понял, не знал, что это была цирковая афиша, наклеенная на дверь, он поскрёб её когтями. Дверь распахнулась, вышел бритый кот в халате и окинул Бура пронизательным взглядом.

- Понятно, – сказал кот, – заходите.

Бур вошел.

- Присаживайтесь. Молока?

Бур закивал в ответ.

Зазвонил колокольчик, женщина в фартуке принесла большую бутылку и поставила её на стол.

- Маловато будет, принесите, пожалуйста, ещё, – заметил кот.

Это было счастье! Бур напился, наелся, никто за ним не гнался.

- Мой юный друг, – обратился к нему кот, – меня зовут маэстро Чизелли, – предлагаю Вам работу в цирке. Вашей обязанностью будет участие в представлениях. Мои условия – еда, напитки, жилье, хорошая компания, доктор.

- Здесь есть медведи? – спросил Бур и с удивлением заметил, что он заговорил.

- Были, но сейчас они на гастролях, осталась только одна юная особа. Как Вас зовут?

- Бур.

- Это не подойдет, – заметил Чизелли. – Нужен сценический образ, красивое имя – Маэстро подумал, хлопнул себя по коленке и воскликнул – Бурлито!

Глава 2

С этого дня для медвежонка Бурлито началась новая жизнь. В цирке он освоил множество трюков – мог ходить по канату, жонглировать, играть на шарманке, бить в бубен. Его партнёршей стала молоденькая медведица Маня. Она выходила вместе с ним на манеж в малиновой юбке с бантом, собирала от публики монеты в шляпу и умела делать реверансы. Они подружились, ездили вместе на одном велосипеде, даже делили между собой кусочек сахара, который давал маэстро. И все же Бурлито не нравилось жить в клетке. Как это было утомительно – лежать часами, терпеть чужой запах! Особенно его раздражали тигры и львы, которые тоже выступали в цирке. Бурлито тосковал, вспоминая Бэра и мать, и недоумевал, почему огромные хищники слу-

шаются бритого кота? Он спросил об этом Маню прямо на арене.

- Дело в том, что он очень ловко притворяется человеком, – заметила Маня.

- Ты думаешь, что львы и тигры не догадываются, что он – кот?! – удивился Бурлито.

- Не догадываются.

- А люди? – продолжал Бурлито.

- Те, что смотрят на нас из зала? Нет, не догадываются, – отвечала Маня.

- А другие?

- Какие другие? – спросила Маня.

- Все-все другие, все люди? – не унимался Бурлито.

- Я думаю, что никто этого не знает и не видит, кроме нас. Потому что мы не простые звери, мы – медведи!

- А как же хвост, куда он его дел?

- Под одеждой можно спрятать все, что угодно, – убедительно сказала Маня, – можешь сам попробовать.

Бурлито задумался и стал наблюдать за Чизелли. Он заметил, что маэстро всегда вежлив, выбрит, пахнет одеколоном и никогда не встает на четыре лапы. Тогда у медвежонка родился план.

Глава 3

Среди акробатов, жонглеров, людей и зверей, Маня и Бурлито старались изо всех сил, их выступления частенько превращались в игру. Они соперничали – кто быстрее взберётся по канату или добежит до разноцветных шаров, кто сделает больше кувырков и первым прокатится на велосипеде. То и дело аплодисменты публики сменялись взрывами смеха, и даже сам маэстро не мог сдержать улыбку. Зрители полюбили их. Однажды после выступления Бурлито подошел к Чизелли и предложил сделать новый номер для цирковой программы.

- Что от меня нужно? – спросил маэстро.

- Цыганский костюм и парикмахер, чтобы побрил меня, – отвечал Бурлито. – Я буду играть, а Маня танцевать «цыганочку».

Чизелли согласился. К Бурлито пришел парикмахер, побрил его и облил одеколоном. Костюмер принёс яркую рубашу, кушак, блестящие сапоги. Всё оказалось впору. Вечером состоялось выступление. Бурлито играл на бубне, Маня танцевала «цыганочку». Публика смеялась до слез. Раздались возгласы: «Бис! Bravo!» Никогда прежде им столько не аплодировали. История с «цыганочкой» продолжалась целый месяц. За это время Бурлито научился бриться самостоятельно, получил в подарок французский одеколон, носил шляпу, был исключительно вежлив и больше никогда не вставал на четыре лапы. Он заметил, что Маня стала смотреть на него как-то внимательно и робко. Бурлито решил открыть ей свои планы:

- Давай убежим отсюда, – предложил он шепотом.

- Как, куда? – испугалась Маня.

- В город, к людям, – предложил Бурлито.

- Чтобы они нас растерзали?

- Не бойся, мы притворимся людьми, я уже научился. У тебя тоже получится, – уговаривал Бурлито.

- Да, ты похож на человека, – вздохнула Маня, – я так не умею, я боюсь. И потом, где мы будем жить, что есть?

- Мы будем работать в императорском театре, у меня появился новый знакомый. Он – режиссер, приглашал в свою труппу.

- Ах, – вздохнула Маня, – поздравляю! Не знала.

- Мы станем свободны, будем зарабатывать, построим свою берлогу. Мы даже сможем путешествовать, а не жить в коммунальной клетке с тиграми и львами, – объяснял Бурлито.

- Что будет, если всё раскроется?

- Мы убежим в лес! – решил Бурлито.

Маня заплакала.

- Я не хочу в лес, я там никогда не была.

Бурлито понял, что уговаривать её бесполезно.

- Жаль, – подумал медвежонок, – придется бежать одному.

Он так и сделал.

Узнав, что Бурлито исчез, Чизелли пришел в ярость. Маню вызвали к начальству, секретарь цирка смотрел на неё в упор через свои толстые очки. Бедняжке было очень страшно. Глаза Маэстро глаза сверкали так, что уже через три минуты Маня рассказала всё.

- О-о-о! – воскликнул Чизелли, – я разорен! Я подам в суд на этого режиссёришку! Его просто выгонят из театра.

- Спасите, на помощь, – лепетала Маня.

- Никогда! – взвизгнул маэстро.

- Вы ещё не знаете, что такое императорский театр, – пыталась возражать Маня.

- Я никого не боюсь! – прошипел Чизелли.

И тут Маня сказала:

- Бурлито знает, что Вы – кот.

Маэстро поджал под фракком хвост, потом надел пенсне и спросил:

- А ты откуда знаешь?

- Я это вижу, – отвечала Маня, – но никому не скажу, если Вы ничего не сделаете. Бурлито тоже ничего не скажет, ведь он – медведь.

Чизелли взял паузу. Рассудив спокойно, он, что называется, решил отпустить поводья и оставить все как есть.

Глава 4

Императорский театр находился на красивой площади в центре города. На служебном входе, Бурлиито представился как знакомый господина Р. Режиссер вышел к нему, был рад и сразу предложил главную роль в новом спектакле. Заговорили о сценическом имени.

- Миша Михайлов, – сказал Бурлиито.

- Масло масленое, – заметил режиссер. – Эээ...Михаил Бурский! Прекрасно! Знаешь, пьеса, которую мы будем репетировать, называется «Медведь». И ведь есть же в тебе что-то эдакое, мед-

вежье... Ха-ха-ха, хм-хм!

- Он знает, – подумал медвежонок, – он меня раскусил. Слова признания чуть было не слетели с его языка, но режиссер переключился на изложение творческого замысла и больше не возвращался к медвежьей теме.

Бурлиито стал Михаилом Бурским. Он быстро освоился на новом месте. Театр ему понравился, особенно буфет. В меню было столько блюд! Стоило заплатить немного денег, и можно было выбирать любую вкуснятину, а денежки-то у него теперь водились. Ещё ему дали от театра квартиру, где он мог мыться, бриться, стричь когти. Жизнь потихоньку налаживалась, хотя актёры его почему-то побаивались, да и он не чувствовал себя среди них уверенно.

Через месяц состоялась премьера «Медведя». Постановка господина Р. произвела фурор. Каждый вечер зал был полон, критики писали о гениальном режиссерском новаторстве и исключительном, «медвежьем» даровании артиста Михаила Бурского. Чизелли просматривал все газеты, в поиске отзывов о спектакле и, конечно, нашел. Он показал фотографии Мане. На снимке она сразу узнала Бурлиито: он был гладко выбрит, рядом стояла мадам Саво – его новая партнёрша по сцене. Мане вдруг ста-

ло очень жарко, даже душно, она подумала, что нужно непременно познакомиться с этой Саво. Маэстро Чизелли как будто прочитал её мысли. Он предложил пойти в театр вдвоем и посмотреть на Бурлиито в драматической роли медведя.

Маня перемерила перед зеркалом все юбки, бусы и банты. Очень волнуясь и очень недовольная собой, она постучала в кабинет маэстро. Чизелли ждал её. Он был великолепен – шелковый шарф, черный фрак, бабочка с бриллиантом, бесподобный одеколон.

- О-о-о! – принюхалась Маня – Шунел?

- Артмани, – отвечал маэстро.

Чизелли заказал такси, но когда они подъехали к императорскому театру, она увидела такое множество людей, что никак не могла заставить себя выйти из машины. Бедняжка была не в силах сдвинуться с места, точно прилипла к сиденью. Маэстро ничего не оставалось, как отправить упрямую пассажирку назад в цирк.

Глава 5

Вздыхнув несколько раз, Чизелли твердо решил не уклоняться от цели и непременно посмотреть спектакль, чтобы оценить в Бурлиито театральный талант. Покрутив головой, он заметил зеленоглазую красавицу. В её чертах и движениях он ощутил божественную тайну красоты. Такой грацией могла обладать только кошка. Маэстро подошел поближе и пригласил незнакомку в театр. В ответ Чизелли услышал шипение.

- О да! – подумал маэстро, – это она! Меня зовут Чизелли, – представился он.

- Миу Чин, – отвечала красавица, обратив на него взор. Взмах роскошных ресниц означал согласие.

Кажется, маэстро получил подарок от судьбы, рядом с Миу Чин он чувствовал невероятный подъем. Театр горел огнями, приятно бодрил запах кофе, очаровывала атмосфера искусства, шелест шагов, голоса... Чизелли был в театре с дамой! Усаживаясь в партере на своё место, маэстро принялся.

- Эге, – подумал он, – не иначе, как...

- Мыши! – заметила Миу Чин. – Вы так не считаете?

- Совершенно верно, – удивился Чизелли, отметив про себя: какое чутье! Как тонко она понимает меня, прямо-таки, читает мои мысли...

Прозвенел третий звонок, свет погас, поднялся занавес. На сцене предстал артист Бурский во всем великолепии своего таланта. Через минуту Миша и Чизелли встретились взглядами, казалось, их сердца застучали так же громко как голоса артистов. Бурский немедленно стал кого-то высматривать в зале.

- Маню ищет, – подумал маэстро.

Спектакль был незабываемым, волшебным, публика ликовала от восторга. Несколько раз занавес взвивался и падал под грохот оваций. После такого триумфа маэстро с зеленоглазой красавицей отправились поздравлять артиста. Миша бросился к Чизелли и сжал его в своих лапах так, что у кота косточки затрещали.

- Буррито! – растрогался Чизелли, стараясь выскользнуть из медвежьих объятий. – Какой талант! Познакомься, это ... моя невеста – Миу Чин.

- О! Очень приятно, – отвечал артист, отметив про себя, что невеста была бы хороша, если бы не была так похожа на кошку. Вспыхнуло воспоминание о Мане, он почувствовал, что невероятно по ней соскучился. Его новая партнёрша – мадам Саво – не умела смешить публику, не отличалась ловкостью, он бы даже сказал, что она неуклюжая, зато была человеком.

- Знаешь, Маня тоже приезжала, но... уехала обратно в цирк, – обронил маэстро.

Гости ушли, Миша почувствовал себя одиноко, он едва не заревел.

Глава 6

Через два месяца, вечером после спектакля, артист Михаил Бурский решил прогуляться по улице как человек. Стояло лето, в городе было тепло, красиво, мир раскрывался перед ним. Он шел и думал о том, что люди не знают, кто он на самом деле, а он не знает, кто они. Как же быть? Как жить дальше, как разобраться – кто есть кто? Глубокомысленные размышления были прерваны визгливым лаем, на него налетела собака, и чем больше он старался её отогнать, тем яростнее она его преследовала,

норовя вцепиться клыками в лапу. Мише ужасно хотелось броситься наутек, с большим трудом он сдержался и повернулся к ней.

- Чего тебе? – спросил Бурский.

- Чего, чего? – зарычала собака. – Ты – медведь, вот чего!

- А ты – бродяжка, – отвечал Миша.

- Я не бродяжка, не бродяжка! У меня хозяева есть! – залаяла собака.

- Нет у тебя никого. Домашних собак от бродяжек я сразу отличаю, запах совсем не тот.

Бродяжка затихла, но продолжала держать боевую позицию.

- Хочешь, – неожиданно предложил Миша, – я буду твоим хозяином.

Собака не отвечала.

- Можем познакомиться поближе, например, сходить в кафе, – продолжал Бурский, – там вкусно кормят, полно людей. Не бойся, я тебя не съем.

- Платишь ты, – сказала бродяжка.

- Хорошо, – согласился Миша, – здесь неподалёку есть местечко.

Они вошли в ресторан, внутри был полумрак, посетители их не замечали.

- Рагу или котлет? – спросил Бурский, важно рассматривая меню, хотя читать он не умел.

- Рагу, – объявила бродяжка.

- С гарниром? – уточнил официант.

- Без гарнира, и ещё сахарную косточку, – облизнулась собака.

- Мне кувшин мёда, – попросил Бурский, – а косточку мы с собой возьмем. Заверните, пожалуйста.

- У нас меда нет, – ответил официант.

- Тогда малины, – сказал Миша, присматриваясь к официанту. – Тебе не кажется, что наш официант – бычок? – спросил он собаку, когда тот удалился исполнять заказ.

- Кажется, – захихикала она, – узнаю этот запах. Такого я ещё не видела, что бы официант, да вдруг – бычок!

Им стало смешно, они, прямо-таки, давились от смеха.

- Смешинка в зубах застряла, – веселилась собака.

Ужин прошел отлично. После шести съеденных порций, бродяжка обрела полнейшее миролюбие. Домой они шли вместе и болтали как старые приятели. С этого вечера собака стала жить в артистической квартире, носить ошейник и каждый день охранять на прогулках Бурского. Миша назвал её Бродяжка, но ей это имя не нравилось, она называла себя «Бродя».

Глава 7

Следующей постановкой императорского театра стали «Волки и овцы». В труппу пригласили несколько новых актёров. Исполнителем главной роли назначили Мишу Бурского, его партнёршей оказалась Натали Волкова, бывшая актриса Сухаринского театра. Вторые роли исполняли – Иван и Ольга Козловы. Начались репетиции. Волкова выходила на сцену голодная и поджарая, глядя на Козловых, она щёлкала зубами и сглатывала слюну. Их ответной реакцией был страх, в голосе появлялась дрожь, в движениях – растерянность.

- Что Вы там блеете?! – раздражался на Ваню режиссер. – А Вы, Ольга, почему Вы постоянно бегаете, как горная коза?!

При этих словах в глазах Волковой загорались желтые огоньки, все присутствующие невольно замирали.

- Прекрасно, – хвалил её режиссер, – сразу чувствуется характер! Вот что значит талант, природа!

Только Бурский понимал истинное положение вещей, но, увы, не мог об этом говорить. Натали только притворялась человеком. У неё была сверкающая улыбка, тонкая талия, но она была волчицей. Всё бы ничего, но, на свою беду, артисты

Козловы оказались самыми настоящими козами. В Волковой проснулся инстинкт. Каким образом все они попали в императорский театр, было уже не важно. В такой ситуации Козловы вряд ли могли долго продержаться, шансы на их спасение убывали с каждым днем.

- Как быть? Быть или не быть?! – волновался Бурский. Миша решил пойти в цирк, чтобы посоветоваться с Маней. В цирке его не узнали. Выяснилось, что Чизелли с труппой на гастролях. Он вернулся домой ни с чем.

- Дались же этой Волковой Козловы! И зачем?! У нас такой буфет! – возмущался Миша.

В театре назначили нового директора, им стал господин Шакалин. Шакалин благоволил к Волковой и повсюду за ней следовал. В то утро, когда артист Бурский последний раз пришел на репетицию, у него словно обострился нюх. Пахло скандалом. По пути к сцене Миша услышал жалобное блеянье, он заметил грозные тени, увидел, что Волкова с Шакалиным загнали Козловых в угол.

- О, нет, – воскликнул Миша, – давайте жить как люди!

Пара ударов медвежьих лап решили исход дела. В один миг Натали запуталась в кулисах, а директор влетел в суфлерскую будку. Козловы исчезли. Волчица быстро опомнилась, бросилась на противника и укусила его. Пришлось сбросить её в партер.

- Бежать, немедленно! – подумал Бурский, оглядывая пустую сцену.

Он спрятался дома, но это не оградило его от неприятностей. Миша был уволен из театра и лишен жалованья. Волкова и Шакалин подали на него иск в суд. Решение суда было следующим: «Бурскому Михаилу Михайловичу квартиру театральную освободить, оплатить лечение гражданина Шакалина и артистки Волковой».

В это же время режиссер потребовал от директора выяснить участь трёх пропавших артистов императорского театра – двух Козловых и одного Бурского. Шакалин положил бумагу под сукно.

Глава 8

- Мы окажемся на улице! Что делать? – вскрикивал Миша.

- И кто виноват? – скулила Бродяжка.

- Где жить? Как зарабатывать? – страдал Миша.

- Вернись к Чизелли, – посоветовала собака.

- Там-то меня и схватят. Все узнают, что я – медведь. Не хочу задыхаться в клетке!

- Тогда... можно... пойти... в спортивный клуб, – предложила Бродяжка.

- Спорт? – задумался Миша.
– Хорошая мысль!

Друзья собрали вещи и отправились в спортивный клуб.

На вахте их встретил сонный сторож. Бурский заявил о себе, как о борце и боксёре. Тренер был на месте, он посмотрел на Мишу и предложил немедленно сразиться с противником.

- Наивные люди, не понимают с кем связываются, – подумал Бурский.

Его победа была стремительной и беспорной.

- Гениально! – воскликнул тренер. – Ты – настоящий медведь!

Это смутило Мишу, в его храброе сердце закрался страх.

- Беру тебя в олимпийскую команду, – воодушевился тренер, – назначаю ежедневные тренировки.

- А жильё, зарплата? – поинтересовался Миша.

- Питание, – проскулила Бродяжка.

- Не беспокойтесь, – улыбнулся тренер, – мы всё с вами решим.

Так превратности судьбы привели Бурского на ринг. Он стал членом олимпийской команды, получал жалованье втрое больше прежнего, и ещё все то, что причиталось олимпийцу. Миша надеялся, что больше ничего плохого с ним не случится, ведь он был нужен стране.

Тренер вызвал молодого медведя к себе и спросил:

- Как будем называть чемпиона?

- Какого чемпиона? – удивился Миша.

- Тебя! – засмеялся тренер.

- Бурый, – предложил «чемпион».

- Миша Бурый? Отлично! – согласился тренер. – Твоим главным противником станет Мистер Бэр. Он победил всех. Ты с ним не знаком?

- Нет, не знаком, – отвечал Миша. Дома он спросил Бродяжку - Кто я? Бур? Буррито? Бурский? Миша Бурый?

Собака задумалась.

- Больше всего ты похож на Буррито. А кто такой Мистер Бэр?

- Не знаю, – пожал плечами Миша. – Имя Бэр было у моего брата.

Глава 9

Летом тренировки закончились, боксёры поехали на Олимпийские игры. Олимпиада открылась праздником – флаги, цветы, музыка, спортсмены в яркой форме, тысячи зрителей, приветствия... Миша шел по полю со своей командой, а Бродяжка на трибуне чувствовала себя согретой лучами славы. Она ведь почти была чемпионкой, и даже всерьёз задумалась о том, чтобы носить солнечные очки.

На следующий день противники встретились на ринге. Миша Бурый был в синей форме, Мистер Бэр – в зеленой. Ударил гонг, Бурый уклонялся, Мистер Бэр напал, они стояли друг друга. Бой разгорался, атмосфера накалялась, болельщики кричали, фотографы делали снимки, сверкали вспышки. Бурый отвлекся только на миг, и тут же Мистер Бэр свалил его.

- Бэр! – закричал Миша.

- Бур!? – оторопел Мистер Бэр, обняв противника.

Вот это был сюрприз! Он не мог поверить в происходящее, в то, что его соперником оказался родной брат, и что он победил его так же, как в детстве. Да-да! Ведь именно так оно и было – два медведя встретились на ринге. Бур не удержался и лизнул брата.

Что было потом? Судьи объявили чемпионом Мистера Бэра, но братьям было все равно – они нашли друг друга. Никто не догадывался об их тайне. Тренер, конечно, огорчился, что Миша Бурый проиграл, но высказал идею – сделать медведя символом Олимпиады.

- Они все время нас подозревают, – заметил Бэр.

- В том, что мы – медведи? А может, они восхищаются нами? – отвечал Бур.

- Люди всегда готовы убить медведя, – усмехнулся Мистер Бэр.

- Боятся, – решил Бур, – люди мне симпатичны.

- Когда они узнают, что ты медведь, это им не понравится. Рано или поздно все откроется. Я не хочу прятаться всю жизнь, лучше вернуться в лес и найти маму.

- Я тоже хочу к ней, – признался Бур, – а вдруг она нас не узнает? Братья-медведи замолчали.

- Кто был наш отец? – вдруг спросил Бэр.

- Медведь... или человек... – улыбнулся Бур. – Ты знаешь, что люди и медведи – родственники? В древности все это знали, я сам слышал об этом сказки. А теперь люди делают вид, что их предки – обезьяны.

- Не может быть! – удивился Бэр.

- Seriously, – доказывал Бур.

- Смешно! Ха-ха-ха! Обезьяны! – развеселился Бэр. Бур тоже засмеялся.

- Я познакомлю тебя с Маней, – вдруг выпалил Бур.

- С Маней? Спасибо, брат, лучше помоги мне вернуться в лес.

- Как? Теперь? Ты – чемпион, тебя везде узнают.

- Я не хочу быть чемпионом, – ответил Бэр.

- А я хочу, – откровенно признался Бур.

- Свобода лучше, – заметил Мистер Бэр.

- Не понимаю, почему ты не можешь просто взять и уехать? – спросил Бур.

- Контракт, за его нарушение меня могут посадить в тюрьму. Но я могу стать тобой, а ты – мной. Люди не различают медведей. Тебе будут платить так же как Мистеру Бэру, а мне в лесу деньги ни к чему. Мы можем поменяться местами, – предложил Бэр.

Бур посмотрел на брата, он просто не мог отказаться от такого предложения. Так Миша Бурый стал Мистером Бэром, и наоборот: Мистер Бэр – Мишей Бурым.

Наступил момент прощания, медведи обнялись.

- Поехали вместе, – предложил мистер Бэр.

- Спасибо, я отвык от леса, – ответил Бур.

- Прощай, брат!

Они расстались. Бэр уехал, он был свободен и счастлив. Бур плакал, хотя предчувствие славы кружило ему голову, на душе стало тоскливо и одиноко. С этого момента он твердо решил разыскать Маню.

Глава 10

Исчезновение Миши Бурого не прошло гладко, оно стало сенсацией года, его долго разыскивали, об этом писали все газеты. Тренер давал многочисленные интервью, показывал снимки легендарного боя.

- Жалко тренера, – вздыхал Бур, – я подвел его, он потерял чемпиона.

- Найдёт другого, – утешала Бродяжка, – тренеры на то и поставлены, чтобы искать новых чемпионов.

Теперь Бур ежедневно выходил на ринг как Мистер Бэр и одерживал победы одну за другой. По контракту он должен был провести сто боёв. Бур научился считать: сначала по ударам гонга, потом по количеству раундов. Скоро он мог пересчитать всех зрителей, сидящих в зале. Так проходили месяцы.

- Завтра мой последний бой, – объявил Бур своему агенту.

Тот лишь рассмеялся в ответ, он считал себя ловкачом, вполне способным держать чемпиона в

своих руках.

- Что ты в этом понимаешь? Я тебе плачу, глупый медведь, а ты даже считать не умеешь.

- Так ты, оказывается, всё знаешь?! – оторопел Бур. Ему захотелось растерзать наглеца.

- Прочь! – закричал испуганный агент, выхватывая пистолет, но Бур мгновенно выбил оружие из его рук.

- Люди просто не хотят понимать, с кем имеют дело, – заметил медведь. Он с трудом сдерживался, чтобы не переломать человеку все кости.

Агент обмяк от страха и стал совсем как мешок с картошкой. Впервые за долгое время Миша встал на четыре лапы. Победённый враг лежал как мёртвый.

- Не люблю бить людей, – признался Бур.

- Ты же чемпион?! – удивилась Бродяжка.

- Не по-честному.

- Брось его, – сказала собака, схватив портфель агента.

- Я свободен! – воскликнул Миша.

Бродяжка открыла портфель.

- Вот деньги и документы. Пойдем отсюда.

- Свобода навсегда! – повторял Миша.

- Давай вернёмся домой, откроем кафе, будем кормить друзей, – предложила Бродяжка.

- Мы откроем клуб с буфетом! Назовём его «Дикий мед»! – вдохновился Миша. – К нам придут артисты, будут петь, танцевать, читать стихи. Я приглашу Маню и Чизелли.

- Здорово! – согласилась Бродяжка. Как назовем клуб?

- «Дикий мед»!

- Лучше бы «Сахарная косточка», - подумала собака.

Глава 11

Друзья приступили к задуманному немедленно. Возвращение оказалось приятным. Бур перестал бояться. Он везде представлялся как Михаил Бур. Бродяжка быстро нашла подходящее место, и они открыли клуб. Это был просторный полуподвал, немножко похожий на берлогу, попасть в него можно было только через тайный вход. Все было сделано по вкусу хозяев – на стенах нарисованы деревья и цветы, птицы и насекомые. В глубине зала находилась сцена, в центре – большой стол, вокруг деревянные скамейки. Простая люстра в виде колеса освещала помещение. Для гостей была куплена сафьяновая книга, в ней каждый мог оставить свой автограф.

- Натали Волкову звать? – спросила собака.

- Не сейчас, – решил Миша.

Бродяжка разнесла приглашения на церемонию открытия. В новогоднюю ночь клуб распахнул свои двери. Мечта сбылась!

Первым пришел маэстро Чизелли под руку с Миу Чин, он привел художника Коровкина и Маню. Миша встречал всех. Среди гостей были Козловы, а так же их верные друзья – артистка Лебедева-Озерская, поэт Свиньин, драматург Лосев. Пришел официант-гитарист Быков с певицей кабаре. Бродяжка обнюхивала каждого входящего, пропуском служил отпечаток её лапы на пригласительном билете, удостоверяющий происхождение гостя.

Вечер начался с обсуждения фамилий.

- Интересно, почему среди людей так распространена фамилия Козлов?

- Медведев... Волков... Бобров... Быков, - подхватили разговор присутствующие.

- Не значит ли это, что все они *такие же «люди»*? – засмеялась Бродяжка.

- Сегодня это не важно! – улыбнулся маэстро Чизелли, прохаживаясь среди гостей. – В программе – выступления артистов.

На сцену поднялись Козловы.

- Горный танец «Пробуждение весны», – объявил Чизелли.

Козловы превзошли все ожидания, от столкновения рогов и ударов копыт разлетались искры.

- Действительно искрометно, – пробормотала Бродяжка, – не случилось бы пожара...

- Бесподобно, – шептались гости.

- А сейчас перед вами выступит артист императорского театра Михаил Бурский! – провозгласил Чизелли.

Миша вступил в круг света, он вдыхал запах сцены, видел только Маню и прочитал ей свое стихотворение:

*Я катился по судьбе, словно мячик по траве,
Я искал тебя везде, как улыбку на лице.
Ты – моя луна в ночи, песня для моей души.*

Присутствующие застучали лапами. Концерт начался интригующее! Маня медленно поднялась на сцену, она тоже умела писать стихи:

*Бур-Бур-Бур – бурлит во мне
Все мои слова – к тебе,
Ты – любимый дикий мед,
Сладко сердце мне поет.*

- О! У! – ликовали гости.

- «Цыганочку»! – воскликнул Чизелли.

И тут в Мише вновь ожил Бурлитто. Они с Маней исполнили свой знаменитый номер. Он играл на бубне, Маня танцевала. Аплодисментам не было конца. Маэстро бросил им кусочек белого сахара. Бурлитто с Маней поймали его вместе, каждый откусил свою половинку.

- Bravo! – радостно восклицали благодарные зрители. Всем было так весело!

- Это был мой лучший цирковой дуэт, – признался Чизелли.

- Фрукты для гостей! – объявил Бурлитто.

Счастье улыбалось ему, он хотел разделить его с друзьями.

Глава 12

Клуб «Дикий мёд» стал знаменитым, росло количество постоянных посетителей, которым нравилось проводить здесь время. Художник Коровкин нарисовал в Сафьяновой книге портреты завсегдатаев в их истинном обличье, а драматург Лосев записал стихи и эпиграммы.

И все же, заведение пришлось закрыть. Случилось это так. Маэстро Чизелли имел много друзей, однажды он привел с собой кота по прозвищу Макс. Макс был проказник, позволял себе вставать на четыре лапы и прыгать на стол, что не соответствовало клубному уставу. Разразился скандал, Макса исключили из членов клуба. Уходя, кот выкрал Сафьяновую книгу. Ответить на вопрос – зачем она ему понадобилась – невозможно. Поскольку книга была тяжелой, Макс бросил её по дороге, а какой-то человек подобрал. Когда люди увидели подлинные портреты завсегдаев «Дикого мёда», их удивлению не было предела. Сафьяновую книгу скопировали, напечатали большим тиражом и стали продавать в книжных магазинах. Клуб начали разыскивать. Так открылась тайна Бурлито.

- Какой подлог! – возмутились горожане, читая о звериных самозванцах.

- Защитим права человека! – выступали журналисты.

- Да здравствует природа и свобода! – восклицали артисты и художники.

Последствия разоблачения коснулись всех. Чизелли с женой вынуждены были бросить цирк и покинуть страну. Артисты Козловы поступили на службу в провинциальный театр, где их никто не знал. Художник Коровкин открыл издательство под девичьей фамилией матери. Драматург Лосев перешел в кинематограф, где, как известно, трудно отличить реальность от вымысла.

Бурлито с Маней уехали из города. Они купили дом у леса, куда брат Бэр смог приходить к ним. От Бэра они узнали, что мать Медведица спокойно ушла к своим предкам.

Бродяжка не осталась с медведями.

- Прости, Миша, мне как-то привычнее с людьми, – сказала она.

- Заглядывай в гости, Бродя, буду рад, заготовлю косточек, – попрощался с ней Бурлито.

Когда у Мани родились медвежата, Бурлито решил посвятить себя семье и звериному искусству: он начал собирать лесной фольклор – песни, сказки, былички, рассказывать их своим малышам и все записывать в Кленовую книгу. Может быть, когда-нибудь, мы тоже её прочитаем.

СОДЕРЖАНИЕ

Царь Тополь	4
Глава 1. Камень-богатырь.....	4
Глава 2. Волшебный барабан	5
Глава 3. Царевна Пустоцвет	6
Глава 4. Прозор.....	10
Глава 5. Данила.....	13
Глава 6. Князь	15
Глава 7. Первая победа	16
Глава 8. Царь Тополь.....	19
Глава 9. Посольство	22
Глава 10. Муравьиная книга.....	24
Глава 11. Встреча.....	25
Глава 12. Черница.....	27
Глава 13. Великан Нор.....	29
Глава 14. Хозяин Ветров	32
Глава 15. Белая ночь.....	33
Глава 16. Ветроград	35
Глава 17. Царица Морская и Вадора	40
Глава 18. Ассамблея.....	42
Глава 19. Змей.....	44
Глава 20. Молодая жена.....	46
Глава 21. Басур-хан	48
Глава 22. Гусли	50
Глава 23. Тайны и сокровища	50
Глава 24. Царское завещание	54

Бурлитто	60
Глава 1	60
Глава 2	63
Глава 3	65
Глава 4	69
Глава 5	70
Глава 6	74
Глава 7	77
Глава 8	80
Глава 9	83
Глава 10	87
Глава 11	90
Глава 12	93

Алла Ивашинова родилась 29 июня 1939 года в Ленинграде. Пережила вместе с матерью блокаду. Поэтесса и художник. Автор более 200 живописных работ. В 2005 и 2010 вышли две книги её стихов, на тексты которых написан ряд романсов. Заместитель председателя правления Международной ассоциации «Русская культура», член международной ассоциации «Художники-потомки дворянских родов». Участница многочисленных выставок в Петербурге, городах России, во Франции, на Кубе. Постоянный участник литературных чтений и выставок в рамках фестиваля искусств «Сергей Осколков и его друзья». Картины Аллы Ивашиновой находятся в частных и корпоративных коллекциях в Санкт-Петербурге, Москве, Ереване, Париже, Гаване.

Художественное издание

Рогожина Надежда Константиновна

Царь Тополь. Бурлито

Сказки

Подписано в печать 17.05.2020. Формат 60x84/8.
Бумага мелованная 130 г/м². Печать цифровая.
Усл. печ. л. 6,97. Тираж 100 экз. Заказ № 6818.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Скифия-принт».
197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н
тел. 982-83-94. www.skifia-print.ru